

Принципы, которыми руководствовалось Министерство народного просвещения, после революции легли в основу мероприятий советской власти в начальной школе (хотя большевики были ярыми критиками министерского проекта всеобщего обучения). 20 августа 1923 г. срок построения сети общедоступных школ был определён постановлением СНК РСФСР в 10 лет. Школы должны были содержаться на «местные средства», но государство участвовало в оплате труда педагогов и строительстве зданий. Новшеством являлось лишь то, что согласно приятному 31 августа 1925 г. декрету ВЦИК и СНК «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» мера государственного участия устанавливалась пропорционально «экономической мощности губернии», «густоты школьной сети и размера местных расходов на массовое народное образование». При этом сохранялся тот же возраст учеников начальной школы (8–11 лет), оставался прежним радиус школьного района (3 версты), лишь на 20% был сокращён размер «школьного комплекта» (40 детей на одного учителя) и несколько увеличилась продолжительность обучения (4 года вместо 3–4 лет до революции) и т.д.¹²² Всё это позволяет рассматривать мероприятия императорского правительства и советской власти по введению всеобщего начального обучения как единый процесс, занявший около 30 лет (с 1901 по 1934 гг., с перерывом на Гражданскую войну).

¹²² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 105–107.

Церковь, земство и организация начального образования в провинции в 1860-е годы

Ольга Монакова

До появления земств в России отсутствовала традиция создания организованной системы обучения в сельской местности¹. Немногочисленные школы, открытые духовенством или Министерством государственных имуществ, зачастую рассматривались крестьянами как повинность. Тем не менее в короткий период общественного подъёма в провинции всё же наблюдался рост количества школ для простого народа, которые постепенно начали заполнять пустующее до того сельское культурное пространство России.

В историографии приоритетное внимание уделялось выявлению роли в образовательном процессе и преимуществ земских или церковно-приходских школ, а также их борьбе между собой. До сих пор в тени остаётся проблема взаимодействия земских учреждений и духовного ведомства на уездном уровне². Среди дореволюционных исследователей больше всего внимания взаимодействию Церкви и земства в организации народного образования уделил

© 2013 г. О.А. Монакова

¹ Низамова М.С. Земская школа Поволжского и Уральского регионов в 1864–1917 гг. // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 84.

² Монакова О.А. Церковь и земство в формировании уездного образовательного пространства. Историографический обзор // Федерализм. 2009. № 4. С. 161–170.

Б.Б. Веселовский³. Он тесно увязал «земское отношение к церковным школам», в котором выделил два этапа – «поощрительный» 1880-х гг. и «отрицательный» с конца 1890-х гг., с «принципиальным отношением земств к делу народного образования», что представляется некоторым упрощением проблемы. К школам «низшего типа, не отвечающим требованиям, предъявляемым в настоящее время к школам», относил церковные школы и Н.В. Чехов⁴. Выделяя три попытки правительства «организовать дело народного образования при посредстве духовенства», он полагал, что все они потерпели крах⁵. По его убеждению, церковная школа, особенно с 1896 г., когда на неё начались значительные регулярные государственные ассигнования, сдерживала развитие земской: она «с этого момента окончательно становится государственной по преимуществу и является уже не мирной соперницей школы светской, а её победоносной и воинствующей противницей»⁶. Подобренные автором статистические данные свидетельствовали, по его мнению, о постепенном упадке церковно-приходской школы. Чехов акцентировал внимание только на отрицательных сторонах деятельности духовенства в сфере образования, выразив позицию определённой части тогдашнего российского общества. В ряде дореволюционных работ описательного характера, посвящённых отдельным земствам, проблема их взаимоотношений с Церковью в сфере образования, если и затрагивалась, то освещалась крайне тенденциозно⁷. Так например, утверждалось, что «сравнительно высокая грамотность Владимирской губернии достигается, главным образом, благодаря значительным затратам земства», а усилия правительства и Церкви противопоставлялись прогрессивной деятельности земства⁸.

Более взвешенная позиция отражена в изданном Училищным советом при Святейшем Синоде «Историческом очерке развития церковных школ». Корень проблемы создатели очерка видели в противостоянии «миросозерцаний» русской интеллигенции и православной Церкви, которые «борются между собой за преобладание над народной душой»⁹. Виновницей враждебного отношения части общества к церковной школе они считали «лево-оппозиционную» печать, а не земство, поскольку сложности в отношениях с последним, вызванные, по их мнению, принципиальными различиями между земской и церковной педагогикой, раздувались «либерально-враждебной литературой» для того, чтобы «унизить церковно-приходскую школу» в глазах общественного мнения. Причина такого «вредного для дела просвещения положения» виделась ими в незаконченности «Положения о земских учреждениях» 1864 г., а именно в том, что Положение не создало мелкой земской единицы, которая одновременно являлась бы и церковным приходом, устранив тем самым корень разногласий:

³ *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 447–592.

⁴ *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. С. 106.

⁵ Там же. С. 94–95.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ *Золотарёв К.* Очерк деятельности Рыбинского земства по народному образованию. 1865–1900. Ярославль, 1902; Очерк деятельности Ярославского губернского земства (1865–1891). Народное образование. Вып. 1. Ярославль, 1896; Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. VIII. Тверь, 1910; Очерк развития народной школы в Костромской губернии. Кострома, 1913; и др.

⁸ Развитие народного образования во Владимирской губернии. Сборник. Вып. III. Владимир, 1900. С. 11.

⁹ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). СПб., 1909. С. 131.

духовенство тогда участвовало бы в управлении и заведывании школами наравне с земскими органами самоуправления¹⁰.

Тема создания мелкой самоуправляющейся единицы была весьма популярна в российском обществе в начале XX в., активно муссировался вопрос о введении в структуру земского самоуправления мелкой земской единицы – волостных земств, в чём виделся путь к решению многих проблем, включая и постановку начальной школы. Обсуждался и вариант создания приходских земств, которые не только территориально совпадали бы с церковным приходом, но и возглавлялись бы священнослужителями. Например, И.А. Коссович полагал, что такая постановка дела приблизит школу к народу¹¹. По мнению С.А. Рачинского, народная школа могла быть только школой церковной, её районом должна быть территория прихода, её распорядителем и содержателем – приход как сообщество верующих, возглавлять её должен священник¹².

С начала 1990-х гг. историки получили возможность независимой и объективной оценки деятельности и земства, и духовного ведомства в сфере народного образования. Однако при наличии, как и в дореволюционной историографии, обширной исследовательской литературы по истории земских или церковных школ, по-прежнему наблюдается отсутствие комплексных исследований по данной проблеме, которая лишь косвенно затрагивается отдельными авторами. Так, в работе К.Е. Балдина и В.В. Иванова о земских школах Ивановского края анализируется отношение земских органов самоуправления к церковно-приходским школам¹³. В монографии Т.А. Красницкой процесс развития церковно-школьной системы в некоторых случаях рассматривается через сравнение с земскими школами¹⁴.

В январе 1864 г. был подписан указ, согласно которому в 33 губерниях Российской империи создавались земские учреждения. Свою практическую деятельность, как известно, земства начали осуществлять спустя 1.5–2 года. Так, в Ярославской губ. губернская земская управа была создана 13 сентября 1865 г.¹⁵ В Тверской губ. уездные земские собрания были открыты в интервале между 25 ноября 1865 г. и 10 февраля 1866 г., а первое губернское земское собрание состоялось 17 февраля 1866 г.¹⁶ В марте 1866 г. открылись уездные и губернские структуры земского самоуправления во Владимирской губ.¹⁷ В Костромской губ. первое губернское земское собрание прошло 10 марта 1865 г. в составе 58 гласных под председательством губернского предводителя дворянства А.А. Миронова¹⁸.

¹⁰ Там же. С. 657–658.

¹¹ Коссович И. Земство, школа, приход. СПб., 1899. С. 25.

¹² Рачинский С. Заметки о сельских школах. СПб., 1883. О проблеме корреляции земских и приходских структур подробнее см.: Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–148; Starr S.F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870. Princeton, 1972.

¹³ Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края: конец XIX – начало XX века. Иваново, 2000.

¹⁴ Красницкая Т.А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2006. С. 171.

¹⁵ Государственный архив Ярославской области и его филиалы в городах Ростове, Рыбинске и Угличе. Справочник. Ярославль, 1982. С. 35.

¹⁶ Историко-статистическое описание Тверской губернии, составленное В. Покровским. Т. 1. Тверь, 1879. С. 237.

¹⁷ Государственный архив Владимирской области (далее – ГА ВО), ф. 14, оп. 3, д. 1667.

¹⁸ Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1865 по 1903 гг. включительно. Кострома, 1904. С. 3.

Придя по воле государства на образовательное поле, земство застало там двух основных участников процесса: Министерство народного просвещения в лице своих территориальных структур и православную Церковь в формате епархиальных учреждений. Ещё до появления земств этим двум ведомствам было свойственно состояние соперничества в области начального народного образования, которое в некотором роде стимулировало динамику их деятельности¹⁹. Они старались не отстать друг от друга в выдвижении новых идей и проектов нормативно-правового регулирования образовательной сферы. Земские органы самоуправления, постепенно вплотную занявшись в том числе и вопросами народного образования в провинции, как бы приняли от Министерства народного просвещения эстафету взаимоотношений конкурирующего свойства с духовным ведомством в этой сфере. Именно взаимодействие между земством и духовенством на уровне уезда определяло весь ход развития народного образования в земских губерниях империи, поскольку организаторами начальной школы на местах являлись в основном уездные земства и приходские причты.

Положение о земских учреждениях допускало священнослужителям возможность быть избранными в гласные уездных земских собраний²⁰. Положение о начальных народных училищах 1864 г. предполагало включение в уездный училищный совет наряду с членами от Министерств народного просвещения и внутренних дел двух представителей от уездного земского собрания и одного от православного духовенства; губернский училищный совет составляли епархиальный архиерей как глава совета, губернатор, директор народных училищ и два члена от губернского земского собрания²¹. По идее училищные советы должны были устранить антагонизм, существовавший между различными ведомствами по вопросам управления и руководства народными училищами²².

Наиболее тесное соприкосновение в работе по организации начального образования было у земцев с представителями духовенства на уровне уездных училищных советов, тем более что в отличие от губернского должность председателя уездного совета была выборной. Немало священнослужителей было избрано председателями уездных училищных советов, некоторые из них являлись одновременно и гласными местных земских собраний. Например, в 1866 г. в Ковровский уездный училищный совет Владимирской губ. были избраны благочинный Коврова протоиерей С.А. Архангельский и губернский секретарь И.М. Крамаревский, оба гласные Ковровского земства²³. В Ярославской губ. председателем Любимовского уездного училищного совета являлся гласный уездного земства протоиерей П. Никольский²⁴, а председателем Пошехонского совета гласный уездного земства священник В. Казанский²⁵.

¹⁹ *Монякова О.А.* Образовательные реалии провинциальной России накануне реформ 1860-х годов: духовный и светский аспекты (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // *Образование и общество.* 2012. № 1. С. 100–106.

²⁰ Положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб., 1864.

²¹ ПСЗ-П. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41068.

²² *Смирнов В.З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954. С. 147.

²³ ГА ВО, ф. 14, оп. 3, д. 1667, л. 12.

²⁴ Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). 1868. № 3. Неофициальная часть.

²⁵ Там же. 1869. № 19. Неофициальная часть.

Уездные училищные советы, в отличие от губернских, являлись, по замечанию Е.Н. Медынского, довольно живыми организациями²⁶, так как в их ведении находились заботы о конкретных начальных училищах, которые надо было снабжать учебными пособиями и принадлежностями, обеспечивать учительскими кадрами и проч. Однако, вопреки мнению советского историка, активную позицию в них по вопросам о способах и методах организации начального образования занимали не только земцы, но и представители духовенства. В целом, достижения в образовательной сфере были заметны в тех уездах, где в составе уездного совета находились люди, искренне заинтересованные в просвещении народа и повышении его культурного уровня, независимо от сословной и ведомственной принадлежности.

Деятельность училищных советов и земских учреждений началась практически одновременно, и во многих уездах земские собрания оставили за собой лишь финансирование начальной школы, а решение всех практических вопросов, включая расходование земских субсидий, делегировали уездным советам. Так, земское собрание Муромского уезда Владимирской губ. видело свои обязанности только в ассигновании средств на народное образование по представлению училищного совета, а так как совет сведений собранию не предоставил, то оно решило в 1867 г. выделить меньшую сумму, чем в предыдущем, а именно 3 тыс. руб. В Покровском уезде той же губернии из 700 руб., ассигнованных в 1866 г. земским собранием на народное образование, расходов училищным советом не было произведено совсем, и собрание не сочло нужным выделять средства на следующий год, назначив лишь 1 тыс. руб. на поддержание уже имевшихся училищ в казённых селениях. Точно так же в Юрьевском уезде, где было 29 народных училищ, выделенные в 1866 г. на нужды училищного совета 300 руб. оказались неизрасходованными и оставлены земством на следующий год²⁷. Ярославский губернский училищный совет, отмечая в своём отчёте о состоянии находившихся в его заведовании народных училищ за 1868 г., что «особенною деятельностью и усердием к делу народного образования отличаются Рыбинский, Угличский, Ржевский, Любимский и Пошехонский советы», в то же время констатировал, что «не все уездные училищные советы обращают должное внимание на свои обязанности»²⁸.

Инициатором открытия начального училища в селе Спасском на Эдноти Любимского уезда стал председатель училищного совета протоиерей Павел Никольский. На примере этого училища можно рассмотреть самую распространённую схему открытия сельских школ в этот период. В начале всегда имела место агитация среди крестьян, которая проводилась кем-то из заинтересованных лиц (в данном случае это был местный священник Н. Здоровцев). Её положительным результатом должен был стать приговор сельского общества об открытии в селении школы, обязательно содержащий обещания крестьян материально поддерживать её. Убеждённые священником крестьяне села Спасского постановили «открыть приходское училище и обязывались приговором производить некоторый сбор на его открытие». Расположилось училище в церковном здании, наставником и преподавателем определён местный свя-

²⁶ *Медынский Е.И.* История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1938. С. 254.

²⁷ Доклад Владимирской губернской земской управы земскому собранию по народному образованию 1867 года. Владимир, 1867. С. 21–23.

²⁸ ЯЕВ. 1869. № 15. Официальная часть. С. 126.

щенник, а содействовать ему должен был диакон. Любимское земство назначило на училище пособие в 125 руб.²⁹ К каким школам отнести это вновь открытое училище: к земским или церковно-приходским? Очевидно, что в этот период нельзя чётко определить ведомственную принадлежность народной школы.

Таким образом одной из первоначальных форм взаимодействия представителей духовенства и земского самоуправления в сфере народного образования стала их совместная работа в уездных училищных советах, которые, как и земские учреждения, создавались не сразу после утверждения Положения о начальных народных училищах 14 июля 1864 г., а постепенно.

Кроме того, вышеупомянутое Положение объединило всё ведомственное разнообразие существовавших на тот момент в России элементарных школ под одним понятием – «начальное народное училище», к которому относились и церковно-приходские школы, и только предполагаемые к созданию земские. Все они должны были решать одну и ту же задачу «утверждения в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний» (ст. 1) и работать по единому учебному плану, включавшему в себя Закон Божий (краткий катехизис и священная история), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение. Таким образом в это время Церковь и земство находились в отношении народного образования в одинаковых правовых условиях и подчинялись одним и тем же училищным советам.

В плане выстраивания будущих отношений между духовным ведомством, уже накопившим опыт по созданию начальных школ, и земскими деятелями, для которых образовательная сфера являлась ещё малознакомым полем предстоящей деятельности, принципиальное значение имеют, на наш взгляд, первые земские собрания, как уездные, так и губернские (на которых определялась тактика и стратегия земских органов на образовательном поле), и принятые ими решения.

Так, Владимирское губернское земское собрание в декабре 1866 г. достаточно времени посвятило положению дел в образовании. В докладе губернской земской управы собранию депутатов состояние народного образования во Владимирской губ. определялось как неудовлетворительное и указывались следующие потребности народной школы: «1) в обеспечении училищ материальными средствами настолько, чтобы существование их было возможно; 2) в улучшении их материальных средств настолько, чтобы преподаватели могли получать за свой труд достаточное вознаграждение и чтобы они могли быть снабжены, по крайней мере, необходимыми учебными пособиями; и 3) в подготовке преподавателей и учителей». «Остальные причины, препятствующие развитию грамотности и нравственности в народе, – равнодушие общества и родителей, вмешательство светских властей в управление церковно-приходскими школами и др. лежат вне пределов власти земских учреждений», – полагали члены управы³⁰. Из этого постановления хорошо видно, что земцы ещё не разделяли училища по ведомственной принадлежности, а рассматривали их в совокупности, включая и церковные школы, тем более что последние в это время были наиболее многочисленны.

Владимирское губернское земство наметило следующие направления деятельности: материальное обеспечение училищ, забота о содержании их учите-

²⁹ Там же. № 3. Неофициальная часть. С. 19–21.

³⁰ Сборник Постановлений Владимирского губернского земского собрания. 1866–1895 гг. Т. IV. Владимир, 1905. С. 1–7.

лей и подготовка для них педагогических кадров. При этом обеспечение школ земство возлагало на крестьянские общества, полагая, во-первых, «что это общества особенно не отяготит, во-вторых, потому, что инициатива по открытию школ должна быть оставлена за самими обществами, которые должны позаботиться о помещении для школы, освещении и отоплении». Доводы земцев в пользу своей позиции демонстрировали их нежелание заниматься начальными школами. «Принятие всего этого земством на себя, – записано в протоколе собрания, – может повлечь за собою то, что школы будут открываться там, где ещё не осознана их польза и необходимость, и разовьёт, кроме того, привычку в обществе рассчитывать в этом деле не на себя, а на помощь целого края»³¹. Вопрос о вознаграждении учителям депутаты не обсуждали, так как не считали его сложным для земства. Гораздо больше внимания уделялось проблеме подготовки педагогических кадров. Было решено обратиться к епархиальному ведомству с просьбой «сообщить земству о желающих из окончивших курс в духовной семинарии принять на себя звание учителей начальных народных училищ с доставлением при этом надлежащих удостоверений об их годности и способности на такое дело».

Предварительно управа сделала запросы в уездные земские собрания с просьбой «представить ей свои заключения о народном образовании» в каждом уезде. Некоторые земства, отвечая на запрос управы, сообщали о своих ассигнованиях на данный предмет. Так, владимирское уездное земство «признало необходимым теперь же оказать содействие народному образованию материальной помощью от земства». Муромское земство, «признав необходимым удовлетворить сначала необходимые потребности в деле начального народного образования», определило на 1867 г. на эти цели 5 530 руб. Ковровское собрание, «относя удовлетворение потребностей по народному образованию на уездный земский сбор, определило на этот предмет 8 565 руб. в год». Покровское земство, выделив на развитие народного образования в своём уезде 700 руб. в год, никакого заключения о мерах не предоставило. Вязниковское земство «положило поручить управе разработать всесторонне этот вопрос к будущему заседанию и ассигновать 2 000 руб. на помощь бедным школам и учреждение новых».

Ряд земств высказывали те или иные идеи относительно организации и финансирования народных школ. Например, юрьевское земское собрание сообщало, что «на первый раз для опыта ассигновало на 1867 год 300 руб. и постановило образовать приходские попечительства и учредить в приходских церквях на этот предмет кружки». Судогодское собрание «полагало удобным разделить уезд на 9 округов с учреждением в каждом по училищу, для преподавания пригласить окончивших курс воспитанников семинарии, кроме того учредить в гор. Судогде особое земское училище с курсом уездного, в котором преподавалось бы садоводство и огородничество, и на содержание его определить в год 1 100 руб.». Александровское земство «полагало необходимым озаботиться пока только поддержанием существующих начальных училищ и учреждением новых», для чего ассигновало 2 тыс. руб., внося их в смету 1868 г., и высказывало соображения, что хотя «недостатка в учителях собрание не предвидит, но полагает нужным: 1) избавить их от обязательной отчётности о состоянии своих училищ и 2) чтобы все учебные заведения, находящиеся в уезде, были вверены уездному земству». Переславское собрание по-

³¹ Там же. С. 3.

становило «назначить священнослужителю, имеющему в открытой им школе не менее 10 учеников, вознаграждение от 30 до 60 руб.; учебные пособия для училищ приобрести управе; обязать священнослужителей беднейших учеников обучать безвозмездно; ввести учебный курс в школах согласно с Полож[ением] о нач[альных] нар[одных] учил[ищах]», определило на это 1 650 руб. и ассигновало, кроме того, 235 руб. «на содержание училища, имеющего быть открытым в память 4 апреля», и 300 руб. на переславское женское училище; «участвовать в расходах на усиление педагогических курсов собрание не отказало».

Были и земства, которые проявили гораздо меньшую заинтересованность в деле, перекладывая его на училищные советы. Так, Гороховецкое земское собрание «полагает до учреждения основных положений по этому предмету училищного совета оставить училища в Гороховецком уезде в том виде, как и теперь». Меленковское земство постановило «потребовать от училищного совета сведения о состоянии школ; на основании этих сведений составить к будущему очередному собранию проект об усилении народного образования и в 1867 году, в случае окажется необходимость, оказать материальную помощь из сумм земского сбора, согласованных по сметам на этот предмет».

Что касается отношения уездных собраний к действиям губернского земства, то Суздальское земство «признало все меры губернской управы рациональными, относительно же распределения земского сбора на эти потребности высказало, что это распределение ляжет на уезды не уравнительно», а Шуйское собрание, «сочувствуя всем мерам губернской управы, ассигновало 5 тыс. руб., причём полагало более удобным, чтобы каждый уезд удовлетворял потребностям народного образования своими местными средствами»³².

Эти заключения уездных земских собраний Владимирской губ. позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, практически все земства (10 из 13) сочли нужным оказать финансовую поддержку, хотя и в разных размерах, уже существующим начальным училищам, не разделяя их на светские и церковные. Во-вторых, очевидно просматривается нежелание уездных земств участвовать в совместных образовательных проектах из-за опасения неравноправного распределения материальных средств (впрочем, это касалось и других сфер деятельности). В соответствии с пожеланиями уездных земских собраний, забота об образовательных учреждениях уезда возлагалась исключительно на уездные земства. В-третьих, земства считали вполне естественным включение в образовательный процесс ресурсов духовного ведомства, особенно в плане подготовки для школ педагогических кадров. Именно выпускников духовных семинарий они считали наиболее вероятными кандидатами на учительские должности. При этом интересно отметить, что некоторые земства в силу неопытности не до конца понимали границы своей компетенции, полагая, что она распространяется и на церковные структуры (характерно постановление юрьевского земского собрания об учреждении попечительства и кружка для сбора средств при церквях). Таким образом в это время земские деятели не разделяли начальную школу на светскую и церковную, а представителей духовного сословия рассматривали как своих союзников в деле просвещения народа. То же наблюдалось и в других губерниях. Так, земство Бежецкого уезда Тверской губ. постановило начиная с 1868 г. открывать в каждой волости по несколько церковно-приходских школ³³.

³² Там же. С. 5–6.

³³ Доклад Тверскому губернскому земскому собранию по народному образованию в 1869 году. Тверь, 1870. С. 32–33.

Показательно в этом отношении развитие ситуации в некоторых уездах Тверской губ., где земские деятели решили передоверить дело начального образования церковно-приходским попечительствам, одной из задач которых, согласно Положению 2 августа 1864 г., было, в том числе, «устройство первоначального обучения детей»³⁴. В 1866 г. земское собрание в Тверском уезде решило, что раз «приходские попечительства открывают училища на свои средства и что таковых попечительств может образоваться в уезде по числу приходов 69, ассигновать на каждое по 50 руб., а всего 3 150 руб.»³⁵. Уже в 1868 г. земцы констатировали, что из 69 предполагаемых попечительств в Тверском уезде организовано только 10, лишь 8 из которых обратились к земству за пособием для открытия училищ. Земское собрание решило обратиться с ходатайством к тверскому архиерею о скорейшем открытии попечительств по приходам, сообщая о том, что земство ассигнует 3 тыс. руб. на открытие ими церковно-приходских школ, но результата не последовало. Калязинское и Кашинское уездные земства постановили предложить мировым посредникам «озаботиться открытием, под их наблюдением, приходских попечительств, а когда последние будут открыты, то собрать через них все необходимые сведения касательно удобнейших способов открытия школ»³⁶, что также окончилось ничем. Увлечение тверских земцев приходскими попечительствами длилось примерно до 1870 г., когда они убедились в их бесперспективности.

Положение в Тверской епархии было типичным для всей России. Организация попечительств, по словам киевского митрополита Арсения, продвигалась в России «черепашьим ходом», в большинстве епархий удалось создать их считанные единицы³⁷. По некоторым епархиям разрыв между количеством церквей и попечительств был особенно заметен (см. табл.).

Когда ещё не был выработан особый тип так называемой земской школы, земские деятели не проводили чёткой границы между начальными училищами, вкладывая средства как в открытие светских, так и церковно-приходских училищ. Учитывая, что все народные школы действовали на основании одного и того же Положения 1864 г. и подчинялись одним и тем же училищным советам, отличия между ними заключались лишь в механизме их материального обеспечения. Училища, которые позднее назовут земскими, открывались при содействии сельских крестьянских обществ и пособий от земств на учебные принадлежности и вознаграждение учителям; церковно-приходские школы в это время также существовали на средства крестьянских обществ при помощи от земства, только вместо нанятых учителей преподавали в таких школах священники, другие члены причта или выпускники духовных учебных заведений практически бесплатно. Размещались церковно-приходские школы, главным образом, в церковных домах.

³⁴ *Андогский И.И.* Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений (по Своду законов и продолжениям издания 1886 года), с включением решений Правительствующего Сената и правительственных разъяснений и с приложением Городового положения. СПб., 1888. С. 607.

³⁵ Материалы для истории Тверского губернского земства Т. V. Тверь, 1887. С. 413.

³⁶ Доклад Тверскому губернскому земскому собранию по народному образованию в 1869 году. С. 21.

³⁷ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М., 1999. С. 352–353.

Численность церквей и церковно-приходских попечительств (ЦПП) в ряде епархий

Наименование епархии	1867 г.			1905 г.		
	Количество церквей	Число ЦПП	% ЦПП к количеству церквей	Количество церквей	Число ЦПП	% ЦПП к количеству церквей
Владимирская	1 161	4	0.3	1 917	46	2.4
Костромская	1 046	1	0.09	1 224	25	2
Тверская	469	131	27.9	1 232	182	14.8
Ярославская	910	4	0.4	954	194	20.3
Всего по империи	35 497	4 048	11.4	49 083	19 436	39.6

Составлено по: Извлечение из Всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868 год. СПб., 1869. Приложение. С. 124–127; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. Приложение. С. 8–9, 76–79.

Поскольку школы, открываемые духовенством, не требовали лишних затрат при найме помещения и учителей, то становились даже привлекательней для земских органов в уездах, бюджеты которых в начальный период их деятельности были более чем скромными. Обязательные расходы на различные государственные повинности составляли львиную долю каждого бюджета уездного земства. Например, смета расходов ковровского земства на 1867 г. определялась в 39 473 руб., из которых 35 940 руб. (почти 91%) составляли расходы на «обязательные потребности», а в числе «необязательных повинностей», к которым относилось и образование, фигурировали только расходы на медицинскую часть – 8.95% от всего бюджета³⁸. Аналогично обстояли дела и в Тверском уездном земстве, где при общей смете расходов в 58 736 руб. 94 коп. расходы на образование отсутствовали вовсе³⁹. Такое положение в сфере народного образования наблюдалось тогда по всей России: в 1868 г. из 324 уездных земств ничего не ассигновали на народные школы 109, т.е. $\frac{1}{3}$ ⁴⁰.

Таким образом, доброжелательное отношение земских деятелей к церковным школам во многом определялось и материальными причинами, а точнее отсутствием на первоначальном этапе у уездных земств достаточно средств на открытие и поддержание народных училищ. Земцы полагали, что даже при существующих недостатках церковно-приходские школы могли бы послужить делу народного образования, так как требовали меньше затрат и были привлекательнее для крестьян. Подобный принцип организации школ на местах без различия их ведомственной принадлежности в 1868 г. был принят к руководству Кашинским земством Тверской губ.: чем меньше затрат на школу, тем лучше, так как большее количество школ можно устроить, «не обращая внимание на качество обучения в них»⁴¹. Полагая, что «устройство народных школ должно быть возложено на обязанность самих обществ, земство же со своей стороны может оказать в этом отношении содействие сельскому насе-

³⁸ ГА ВО, ф. 379, оп. 1, д. 3, л. 20–21.

³⁹ Тверские губернские ведомости. 1867. № 42. Приложение.

⁴⁰ Веселовский Б.Б. Указ соч. С. 452–453.

⁴¹ Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. VIII. С. 1021–1022.

лению доставлением средств для вознаграждения лиц, посвятивших себя делу народного образования, и для приобретения учебников», земское собрание Угличского уезда Ярославской губ. в 1866 г. постановило открывать школы при церквях, «поручая наблюдение и самое учение местным приходским священникам»⁴².

Следует заметить, что и правительство в этот период не делало различия между так называемыми земскими и церковно-приходскими школами. Согласно Высочайше утверждённому 29 мая 1869 г. мнению Государственного совета о некоторых мерах к развитию начального народного образования, предполагалось «поощрять денежными выдачами лиц, отличающихся по народному образованию», а также «выдавать стипендии, в размере до 100 рублей, тем из предназначаемых в священнослужители окончившим курс воспитанникам духовных семинарий, которые будут избраны земством или обществами на учительские должности в содержимых на их счёт начальных народных училищах» и «поддерживать пособиями, предпочтительно временными, училища, содержимые духовным ведомством, земством, сельскими обществами или частными лицами»⁴³. Тверская губернская управа, препроводив в уездные управы копии с этого мнения Государственного совета, выразила только мысль о том, что желательно бы участие земства в этом деле⁴⁴.

Таким образом анализ источников свидетельствует, что в начальный период совместной мирной деятельности духовенства и земства в области начального народного образования (от первых земских собраний до начала 1870-х гг.) их сотрудничество не нарушалось взаимными упрёками и поисками недостатков. «Земство в начале своей деятельности совсем не знало, как ему приняться за дело народного образования, – признавали тверские земцы. – Всю надежду оно возлагало на духовенство и стремилось и словом, и делом поддержать церковно-приходские школы»⁴⁵. В результате, по словам тех же деятелей тверского земства, «теперь далеко не единичны случаи, где причты и особенно священники являются энергичными помощниками земства и жертвуют на школы не только свои труды, но и средства; немало примеров, где благодаря их влиянию появляются новые школы»⁴⁶. Конечно, во второй половине 1860-х гг. развитие народного образования было обязано в большей степени сельским обществам, чем земским учреждениям (при этом процесс создания новых школ ускорился примерно в 1.7 раза по сравнению с первой половиной 1860-х гг.)⁴⁷. Однако, учитывая наиболее распространённый тогда порядок появления новых начальных училищ, следует признать и важную роль в этом процессе приходского духовенства с причтами.

⁴² *Веселовский Б.Б.* Указ. соч. С. 456.

⁴³ ПСЗ-П. Т. 44. Отд. 1. СПб., 1873. № 47148. С. 542.

⁴⁴ *Веселовский Б.Б.* Указ. соч. С. 31–32.

⁴⁵ Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. V. С. 416.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Гошуляк Л.Д.* Становление и развитие земской концепции народного образования в до-революционной России. 1865–1917 гг. (На материалах Пензенской губернии). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1995. С. 13.